

(14)

Когда Сян Фэй узнал, что Шэнь Линь и Фу Сюэянь встречаются, у него от удивления чуть не отвалилась челюсть. Он был немного беспричинно обеспокоен. Он всегда знал о чувствах Шэнь Линя, но именно потому, что знал слишком много, боялся, что его большое, полное любви сердце будет ранено

Он много думал об этом, и в конце концов, все, что осталось, — это его искреннее благословение. С точки зрения друга, он всегда надеялся, что Шэнь Линь будет счастлив.

Сян Фэй спросил его: «Фу Сюэянь правда тебя любит?»

Шэнь Линь без колебаний серьёзно посмотрел на него: «Я чувствую, что он любит меня».

Сян Фэй кивнул и больше не стал говорить. Он обнял Шэнь Линя, на глазах у него навернулись слёзы. Он не знал, почему стал таким чувствительным: из-за глупости Шэнь Линя или потому, что его многолетняя тайная любовь наконец сбылась.

Фу Сюэянь после работы приехал за Шэнь Линем, Сян Фэй и Чжан Цзыи тоже были в кофейне. Фу Сюэянь, увидев их, поздоровался, затем пригласил вместе поужинать.

После ужина встревоженное сердце Сян Фэя наконец успокоилось. Он вырос вместе с Шэнь Линем и знал его лучше, чем кто-либо другой. Шэнь Линь никогда не выражал себя, но у него тоже были свои предпочтения, например, в еде. Хотя у него не было запретов, он мог есть всё, что угодно, но когда ему попадалась нелюбимая еда, он всегда делал едва заметную паузу, прежде чем продолжать.

Он обнаружил эту проблему, поев с Шэнь Линем бесчисленное количество раз, а Фу Сюэянь, кажется, уже уловил её. Он без раздумий взял оставшиеся на тарелке Шэнь Линя листья овощей и положил себе в рот, затем протянул руку и положил ему на тарелку креветку. Весь процесс был совершенно естественным, он по-прежнему обсуждал с Чжан Цзыи вопросы отрасли, но уже заменил Шэнь Линю еду на то, что тому нравится.

«Я поступил в университет далеко, после выпуска сразу пошёл в компанию А, разобрался в сути, затем с однокурсником вернулся и открыл свою компанию. Ты учился в университете в этом городе?»

Чжан Цзыи кивнул: «Угу».

Сян Фэй слушал, как они полдня обсуждают профессиональные вопросы, ничего не понимая, наконец нашёл тему, в которой мог говорить, и решительно начал: «Мы втроём учились в одном университете. Угадай, на какой специальности учился Малыш?»

Чжан Цзыи кивнул: «Да, в этом городе есть несколько университетов, где эта специальность неплохая».

Фу Сюэянь, глядя на Шэнь Линя, подумал несколько секунд: «Думаю, либо астрономия, либо геология, либо археология, либо философия».

Сян Фэй широко раскрыл глаза, полный изумления: «Как ты узнал?!»

Фу Сюэянь, приподняв бровь, с улыбкой посмотрел на Сян Фэя: «Он же не любит шум, наверное, выбрал менее популярные специальности».

Шэнь Линь, сидя рядом, немного смущённо дал ответ: «Я... изучал археологию».

Хотя Фу Сюэянь довольно точно угадал, услышав подтверждение из его уст, он всё же немного удивился. Он представил, как Шэнь Линь в студенческие годы в очках изучал антиквариат, и вдвиг с улыбкой сказал: «Тогда я могу стать артефактом в твоих руках?»

«.....»

После того как они разошлись, Фу Сюэянь, как обычно, проводил Шэнь Линя домой. Он очень хотел узнать о жизни Шэнь Линя в студенческие годы, это был недоступный для него, полный сожалений и стремлений пробел. Но он боялся спросить, задеть прошлое в сердце Шэнь Линя.

Выйдя из машины, Фу Сюэянь проводил его наверх. Они стояли рядом у двери, никто не двигался. Шэнь Линь помучился, но так и не осмелился пригласить его внутрь. Его уши покраснели, он достал ключ, только собрался открыть дверь, как Фу Сюэянь оттянул его в сторону, прижал к стене и начал глубоко целовать.

Это был не первый поцелуй с ним. Та лёгкая, нежная и заботливая нежность заставляла всё его тело слегка дрожать. На самом деле он не очень умел целоваться, даже после нескольких раз всё так же неуклюже не знал, как отвечать.

Губы слились, языки сплелись. Тот упрямый маленький язычок во рту старательно учился следовать его ритму. Фу Сюэянь украдкой открыл глаза, глядя на слегка дрожащие ресницы Шэнь Линя, вдруг отпустил тот мягкий язык, вышел из глубины его рта и начал облизывать его губы. Шэнь Линь нервничал, не зная, куда деть обе руки, тем более что делать дальше.

Он хотел попробовать проявить инициативу, но язык никак не решался высунуться. Дрожа, он осторожно исследовал, словно долго мучаясь, наконец собрался с духом и высунулся чуть-чуть. Кончик языка осторожно продвигался вперёд, наконец коснулся той мягкости у края зубов. Фу Сюэянь нежно погладил его по волосам, словно успокаивая, но больше поощряя. Два языка снова соприкоснулись, мгновенно сплелись в глубоком поцелуе.

Неизвестно, сколько времени прошло, Фу Сюэянь обнял покрасневшего, запыхавшегося человека. Он поднял руку Шэнь Линя и нежно научил его: «В следующий раз, когда будем целоваться, крепко обнимай меня за талию».

<http://bllate.org/book/13887/1224202>